

Беседа 26

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Освети их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир

(Ин. 17, 11 - 18).

Сколько нежности, сколько любви выражается в этих словах Спасителя! Он предвидит Себя уже разлучившимся с землею, а возлюбленных учеников Своих оставшимися без защиты, среди бед земных. Он видит, что мир, злой и лукавый, то хитростью, то насилием готов преследовать тех, которые не принадлежат к миру; Он знает, какую горечью поит земная жизнь бедных странников земли. И Он раскрывает пред Отцом Небесным положение детей Своих, дабы принял Он их в Свое покровительство.

Они еще не в состоянии утешиться уверением Спасителя, что Он — всемогущен на земле и на небе. Им надобно было указать на Отца Небесного. Слабые ученики Его не далеки были и от сомнений, и для них Он говорит к Богу Отцу: *Я к Тебе иду*. Идет Он к Отцу согласно с волею Отца, как окончивший дело Его на земле, *чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* в звании вечного Первосвященника (Евр. 9, 24; 5, 20).

Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Святость Божия есть величие Божие, недоступное ни для какой нравственной нечистоты и в нисхождении Своем к разумным тварям открывающееся истреблением нечистоты. Это есть то свойство Божие, которым совершится победа над злом и нечестием мира, как видел святой Иоанн (Откр. 6, 10). В связи с любовью Отца стоит свойство, как говорит Апостол, наказывать верных для их пользы, чтобы возрастали они в святости (Евр. 12, 10). Ученики Христовы остаются в мире, с одной стороны теснимые злобою и коварством мира, с другой — в опасностях от искушений греха. Кому же поручить их в таком положении, как не Отцу Небесному, святому и благому?

Соблюди их во имя Твое — это глас любви нежной и мудрости Божественной. В очах Небесной Любви ученики Христовы — собственность Божия, которую надобно беречь, как зрачок глаза. В очах Мудрости Небесной они еще слабые дети, которые тем более требуют бдительного хранения, что не видят ни всех опасностей для себя, ни всей своей слабости.

Соблюди их во имя Твое — точнее, в имени Твоем, соблюди в знании и любви того великого имени, которое возведено им (ст. 6). Христос Иисус желает и молит, чтобы ученики Его жили для славы Божией. Так Он жил Сам, так воспитывал Он и их: *Я соблюдал их во имя Твое* (ст. 12), говорил Он.

Чтобы они были едино, как и Мы. Единства желает Спаситель для учеников Своих, подобного тому, какое существует у Него Самого с Богом Отцом. Это есть единство мыслей и желаний во всем святом. Это есть единство в мире, надежде и любви, дабы верные одинаково исповедали и любили одного Отца Небесного, одного Искупителя Сына и одного Освятителя Духа, одного и того же искали покоя — покоя вечного; в этом единстве заключается и взаимная любовь их между собою. Об этом единстве просил и Апостол

Я уже не в мире, но они в мире, а Як Тебе иду

учеников своих. *Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны* (Флп. 2,2), *стараясь сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3).

Образцом общения учеников должно служить единство Сына с Отцом: *чтобы они были едино, как и Мы*. Ариане давних и новых времен указывают на это наставление Спасителя против единосушия Сына с Отцом. Напрасно. Спаситель не молит, да будет Он одно с Отцом, а да будут одно верующие, как Он одно с Отцом. Свойство образца таково, что в нем заключается гораздо более, чем может быть в уподобляющемся предмете. Единство Сына с Отцом есть нераздельность безграничного могущества их (Ин. 10, 30). — Доступно ли это для творения? Для слабых людей довольно, если они стараются выполнять заповедь Апостола: *по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках* (1 Пет. 1, 15). Вот чего и ожидает Спаситель от учеников Своих!

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

И здесь Спаситель не опускает из вида того, что ученики Его остаются на земле, — так нелегка земная жизнь! Он говорит, что пока Сам Он оставался на земле, Он хранил учеников Своих; теперь же защита их — только Отец Небесный. Блаженный Августин в объяснение слов Спасителя говорит: «Мы не должны понимать сего чувственно, как будто Отец и Сын хранят нас попеременно... Когда соблюдал учеников Своих Сын присутствием телесным, не ожидал Отец очереди для хранения, и оба хранили хранением духовным». Это справедливо по отношению к Сыну Божию, но не по отношению к Посланнику Божию. Как Посланник Небесного Отца, Христос Иисус говорит, что Он окончил дело Свое на земле: тех, которые даны Ему были, сохранил. Как хранил и сохранил Он их? Он хранил их учением, примером жизни. Он утешал их в скорбях, укреплял наставлениями против опасностей греха, в чудесах показывая Божественное могущество, приводил врагов в страх, а слабых в вере делал сильными, — жизнь Его была свет.

И никто из них не погиб, кроме сына погибели.

Тяжело было любящему Учителю говорить о потере ученика, но Он говорит, показывая причины ее. Если же Небесный Пастырь объясняет утрату одного из пасомых — как пастырь-человек не даст отчета Судии и Богу о вверенном ему стаде? О! Отец Небесный

потребуется строгого ответа у каждого пастыря за его служение, и страшно будет тому, нерадение которого было бы причиною гибели овец. *Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасты пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закололи, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью... вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их,*—так говорит Иегова сил (Иез. 34: 2 — 4,10). *Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь* (Иер. 23, 1).

Верный Пастырь говорит: *и никто из них не погиб, кроме сына погибели*, — вот вся история сего сына. На языке Писания *сын послушания* (1 Пет. 1,14) означает человека, который любит послушание и приготовил себе счастливую долю послушания; *сын мира* (Лк. 10,6) означает того, кто любит мир и наслаждается счастьем мира. Точно так же *сыны погибели, чада гнева* (Еф. 2, 3), *чада клятвы* выражают своим именем и собственную вину свою, и собственную печальную участь. Отселе у пророка Исаии чада пагубы то же, что дети греха. *Не дети ли вы преступления, семья лжи?..* (Ис. 57, 4). Итак, в словах Спасителя *сын погибели* есть тот, кто, любя погибель, приготовил себе погибель. Спаситель не называет по имени погибельного ученика — по любви Он и прежде не называл его (Ин. 13, 26). Да и этот сын погибели не есть ли образ других несчастных грешников? В истории грешника Господь останавливает взор Свой на той темной границе, где грех достигает погибели вопреки всем мерам спасающей благодати. Чтобы видели, что не благоволит Отец Небесный о погибели грешника, Он указывает на то, что грешнику наперед возвещена была вся судьба его. *Никто не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.* При этом Христос Иисус не только имеет в виду слова псалма о предателе (Пс. 40, 10), как и прежде (Ин. 13, 18), но Он объемлет взором судьбу Иуды, предначертанную Писанием в образе грешника. Древний учитель говорит: «Надлежало Иуде, когда знал он предсказание, не предавать Христа. Если же спросят: как же погиб он при хранении Христовом? — то должно сказать, что злые делают по свободе, что хотят; Бог хранит и подкрепляет добрых, так как свобода сама по себе не в состоянии сохранить человека» (Толкование Аммония Александрийского).

Я уже не в мире, но они в мире, а Як Тебе иду

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

И еще раз говорит любящий Учитель, что уже наступил час для крестных страданий Его, назначенных волею Отца. Если же час наступил, а Он всё заботится не о Себе, а о верующих — какова любовь Его к верующим! Почему молится Он теперь в слух учеников? *Сие говорю в мире* — эта молитва произносится в мире по нужде, какую имеют в ней остающиеся в мире; она нужна для них особенно теперь, когда готов Он оставить мир. *Сие говорю в мире*. Молитва, которую произносит Он теперь, молитва земная и для странников земных. Перестанет ли Он молиться, когда взойдет к Отцу? О! Нет! Здесь молитва Его земная — там молитва небесная. *Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника,* — так учит нас любимый ученик Его (1Ин. 2, 1).

Молитва, которую произносит Он теперь, произносится с тем, *чтобы они имели в себе радость Мою совершенную*. Он молит Отца Небесного, дабы верующие в Него вместо скорби исполнились радостью, какую Он имеет. И прежде выражал Он желания Свои, чтобы радость Его перешла в сердца учеников Его (Ин. 15, 11; 16, 24). Теперь молит Он о том же Отца Небесного. И как не желать того? Его радость — радость чистая, святая, высокая, радость об исполнении воли Отца Небесного, радость о примирении неба с землею, о блаженстве верных последователей Его (Мф. 25, 21 — 23; Евр. 12, 2). Этой радости нельзя принять сердцам слабым в одно мгновение, не вместят они ее — они могут исполняться ею постепенно, при возрастающем разумении великих дел Сына Божия.

Бедные странники земли! Господь Иисус каждую слезу нашу видит, каждый вздох наш слышит. *Мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха* (Евр. 4, 15). Зачем люди ищут утешения не у Него? К Нему, други мои, к Нему со всеми скорбями нашими, к Нему со всеми грехами нашими. Сыне Божий! Защити нас, укрой нас и от бед наших, и от грехов наших. Аминь.